

DOI: 10.31860/0131-6095-2022-1-290-292

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВРЕМЯ КАК СЮЖЕТ»

8–10 апреля 2021 года в Твери состоялась международная научная конференция «Время как сюжет». Организаторами выступили кафедра истории и теории литературы Тверского государственного университета, Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и кафедра теоретической и исторической поэтики Российского государственного гуманитарного университета. В оргкомитет вошли С. А. Васильева (Тверь), С. В. Денисенко (Санкт-Петербург), Ю. В. Доманский (Москва) и А. Ю. Сорочан (Тверь). Конференция продолжила исследовательскую работу 2012–2020 годов в рамках серии тематических научных мероприятий, на которых изучались категории «прошлое», «настоящее», «будущее», «вечность», «мгновение», «безделье», «юность», «зрелость», «старость». Проблема репрезентации времени и сюжетного потенциала временных категорий остается наиболее важной для организаторов проекта. Десятая конференция обобщила уже рассмотренные категории, подвела итоги, наметила новые перспективы.

Научное мероприятие началось с минуты молчания по ушедшим из жизни постоянным участникам: В. А. Кошелеву, С. И. Кормилову и Ю. Н. Варзониному.

Работа всей конференции была выстроена по тематическим блокам. В первой секции, посвященной памяти В. А. Кошелева, были поставлены вопросы, связанные с категорией исторического времени (время в истории и времени истории). Открыл этот блок доклад С. В. Денисенко (Санкт-Петербург) «„Распалась связь времен“: Невозможное время и „вечные типы“». Ученый предложил исследовать категорию «невозможное время» при анализе мифа, в который включаются «вечные типы». В русской литературе существует «вечный тип» — это Обломов, и именно «невозможное время», в котором нет ни пространства, ни времени, оказывается в состоянии репрезентировать неповторимую вековечность Обломова, Обломовки и обломовщины.

А. В. Кошелев (Великий Новгород) в докладе «„Старинный журналист“ и „новейшая история, которой примера не было в человечестве...“» обратился к изучению «Листков» Барона Брамбеуса с целью определения творческого замысла. Для автора «Листков» новой точкой отсчета исторического времени стало изобретение телеграфа и железнодорожного сообщения, поскольку это кардинально изменило повседневную жизнь человека.

В сообщении Т. Н. Максимовой (Череповец) «История и литература в понимании Н. Ульянова» рассматривалась особая историко-литературная позиция яркого представителя второй волны эмиграции Н. И. Ульянова на примере анализа его первого исторического

романа «Атосса». Исследовательница подчеркнула близость подходов в изложении исторического материала Н. Ульяновым и Х. Уайтом.

Е. А. Новоселова (Екатеринбург) в выступлении «„Места памяти“ как средство репрезентации индивидуального времени в цикле Ю. В. Трифонова „Опрокинутый дом“» проследила эволюцию восприятия автобиографическим героем событий собственной жизни, которое отразилось в творческом воплощении индивидуального времени.

И. В. Мотеюнайте (Псков) представила доклад «Время „Оттепели“: о повести Ильи Эренбурга» и констатировала, что актуальность искусства определялась для Эренбурга в 1954 году вниманием к естественному движению жизни. Именно природные явления компенсируют недостающее главное, сущностное и универсальное в жизни человека.

В рамках исследования категории исторического времени выступавшие представили новые подходы к анализу «вечных типов», отметили особенности восприятия смены исторического времени, обратились к проблеме изложения исторического материала, рассмотрели автобиографическое, индивидуальное, естественное, природное время.

Второе заседание, посвященное «фантастическому времени», открыл доклад А. Ю. Сорочана (Тверь) «Время мертвых и время живых: загробный мир по Джону Кендрику Бэнксу». В литературной истории царство мертвых впервые предстает светлым и уютным. Бэнкс очеловечивает иной мир. Призраки пьют вино, слушают музыку, рассуждают о страховании и авторских правах. Время за Стиком течет не так, как на нашем берегу, исторические и литературные герои взаимодействуют, переживают новые приключения, а читатели следят за ними, размышляя о сущности времени, о религии, о роли личности в истории. Плавающий дом на своем месте, в смерти есть жизнь, жизнь течет как воды Стикса — таково «фантастическое» время Бэнкса.

В выступлении С. А. Васильевой (Тверь) «„Уж полдевятого на циферблате судьбы“: время человечества в романе Л. Леонова „Пирамида“» проанализированы возможные пути развития человечества. Изображая целый ряд апокалипсисов, имеющих отсылки к различным религиозным системам и философским теориям, писатель создает образ «вечера людей», «финал скромной вечности», картины угасания человечества, причиной которых является либо деградация, либо самоуничтожение.

В докладе С. Ф. Меркушова (Тверь) «Время „первых реакций“ (повесть «За миллиард лет до конца света», сценарий «День затмения» А. и Б. Стругацких; фильм «Дни затмения» А. Сокурова)» рассмотрена специфика

транслирования семантики времени в трех заявленных в заглавии текстах.

П. С. Громова (Тверь) представила сообщение «Время после смерти в современной молодежной литературе», в котором на примере романа Медины Мирай «Воскресни за 40 дней» отметила влияние славянских мифологических представлений на изображение посмертного существования в современной молодежной литературе.

Таким образом, в рамках секции, анализирующей «фантастическое» время, докладчики рассмотрели время жизни и время смерти, потустороннее время, космическое время, время «первых реакций».

Третье заседание было посвящено «запечатленному» времени. Идею кинематографа как «запечатленного» времени проанализировала С. Н. Еланская (Тверь) в выступлении «Социальное время и его мифология». Исследователь отметила, что в отечественном кино традиционно немаловажное значение придавали социальному измерению темпоральности, назначая героев эпохи и вырисовывая портрет поколения.

К рассмотрению временных категорий в кинематографе обратился также Д. М. Красоткин (Тверь) в докладе «Время как сюжет в фильме Кристофера Нолана „Довод“». Нелинейность времени и повествования, умножение времени, постоянная смена точек зрения вводят зрителя в заблуждение, предлагая разное видение одних и тех же событий.

И. А. Александров (Москва) в сообщении «Мгновение и концепция „стих сквозь прозу“ (о стихотворениях В. Ф. Ходасевича)» актуализировал концепцию Ходасевича, ставшую творческой стратегией синтеза временного и пространственного начал. На примере ряда стихотворений исследователь доказал, что мгновенное, секундное — это граница поэтического и будничного смыслов, временная точка перехода лирического героя из одного пространства в другое.

А. А. Елкина (Тверь) выступила с докладом «„Очень новая старая пагода“: японская модель восприятия времени в путевых дневниках советских журналистов». Рассмотрев различные источники, она заключила, что Япония представляется страной, застывшей во времени, но вместе с тем идущей вперед, сочетающей в себе технологический прогресс и исторические традиции, которые постоянно обновляются и благодаря этому продолжают существовать.

С видеодокладом «Время как действенная сила в судьбах композиторов русской классики» выступил С. В. Фролов (Санкт-Петербург).

Как показали доклады этой секции, «запечатленное» время — это не всегда остановившееся время, это особая темпоральность, мгновение, застывшее, но непрерывно обновляющееся.

Первое заседание второго дня было посвящено «актуальному времени». В выступлении Ю. Е. Павельевой (Москва) «Гражданская война в памяти ребенка: картина Времени сквозь фрагменты воспоминаний» предметом

рассмотрения стали хранившиеся в архиве Дома русского зарубежья шесть рассказов дочери военного врача о жизни в г. Чугуеве в период Гражданской войны.

В докладе А. В. Батулиной (Великий Новгород) «Семантическое поле „время“ в мемуарной прозе А. Е. Бовина» описаны черты репрезентации данного семантического поля в тексте мемуаров советского и российского журналиста Бовина, выявлены языковые особенности номинации индивидуального и линейного времени, проанализированы сигнификативное, актуальное и прагматическое значение лексем темпоральной семантики. Исследователь пришла к выводу, что семантическое поле «время» пересекается с семантическими полями «работа», «память», «жизнь», «смерть».

Д. А. Луговской (Москва) в своем выступлении «Сюжетная специфика времени в повести А. И. Солженицына „Адлиг Швенкиттен“» рассмотрел временные отрезки как совокупность психологических моментов, где время ускоряется и замедляется.

А. М. Бойников (Тверь) представил доклад «„Феномен времени“ в лирике Н. И. Тряпкина». Феномен времени в поэзии Тряпкина является значимым компонентом поэтики и способом воплощения авторского мировидения, в том числе осмысления собственного творчества. Время в его стихотворениях — одна из универсальных констант бытия, которая, соединяясь с другими онтологическими мотивами, порождает цепочку оригинальных ассоциаций эмоциональных обертонов.

«Актуальное время» в рамках секции было рассмотрено сквозь призму воспоминаний, мемуаров, осмысления автором собственного творчества.

Второе заседание было посвящено точному времени. Объектом исследования А. А. Малышева (Санкт-Петербург) в докладе «Стилистика представления должжителей в петровских „Ведомостях“ (1703–1727)» стали заметки, героями которых были европейские должжители. Ученый отметил, что особую роль в них приобрели количественные числительные, а общая тональность новостей колебалась между нейтральной фиксацией события и стремлением показать его «возрастную» необычность.

В докладе А. В. Устинова (Москва) «Жанровые инверсии и хронотоп в повести Гоголя „Ночь перед Рождеством“» были рассмотрены особенности построения художественного времени в повести; выделена особая форма — условно-предопределенное, или срочное время, отличительной чертой которого является заданная необходимость выполнения персонажами конкретных действий.

А. А. Липинская (Санкт-Петербург) выступила с сообщением «„...но не позже полуночи“: категория времени в британской готической новелле». Исследовательница пришла к заключению, что тексты готического жанра представляют читателю вторжение сверхъестественного в современный рационально устроенный мир, стирание абсолютной границы

между жизнью и смертью, прошлым и настоящим, что и находит выражение в структурировании художественного времени новелл.

Рассматривая функционал художественного времени в докладе «Художественная функция времени в поэзии А. Блока», О. В. Никандрова (Москва) выделила значимую для поэта оппозицию «тогда» и «теперь».

Третье заседание было посвящено «лично-му времени». Е. П. Беренштейн (Тверь) выступил с сообщением «Персонификация времени в „Пепле“ и „Урне“ Андрея Белого». Докладчик отметил, что в структуре произведений наблюдается тенденция к симфонизму, четырехчастности. Сквозной оказывается тема времен года, прослеживается параллель жизненного пути человека: ребенок, отрок, человек гибнущий, человек обреченный. Фиксируется безнадёжная сродненность человека с мифологическим, персонифицированным временем.

В выступлении В. Л. Гайдук (Москва) «Четыре времени любви в ранних дневниках и „записных тетрадах“ В. Я. Брюсова» с помощью анализа рукописей ранних дневников и «записных тетрадей» было показано, как их периодизация соотносилась с событиями жизни поэта.

Хронологическую цепь событий жизни А. М. Ремизова 1950-х годов на основе его записных книжек выстроила А. С. Урюпина (Москва) в сообщении «Биографический хронометр Алексея Ремизова («Золотые книги Обезвельволпала»).

Доклад С. Ю. Артемовой (Тверь) «Время как сюжет элегии конца XX века» был посвящен проблеме жанра в современной лирике на материале элегии. Она пришла к выводу, что большую роль в трансформации жанра играет жанровое заглавие и иные жанровые маркеры. Одним из таких маркеров становится обращение к прошлому, выстраивающее сюжет элегии.

Заключительное заседание было посвящено памяти Сергея Ивановича Кормилова. С. М. Пинаев (Москва) в докладе «Время — „воспоминание“ в поэзии И. Ф. Анненского» отметил, что Анненский с помощью одного из ключевых терминов платоновской философии («припоминание» или «анамнезис») предпринял попытку вывить природу творческого процесса: Задача поэта — «вспомнить» некий идеальный прообраз, существующий в высшем мире, и восстановить «забытый» текст.

В выступлении А. М. Грачевой (Санкт-Петербург) «Эмпирическое и сакральное времени в книге А. М. Ремизова „Петербургский буерак“: тема памяти и тема времени...» была рассмотрена полицентричная художественная структура и концепция последнего произведения Ремизова. «Петербургский буерак» построен на сложной системе соприкасающихся и уходящих в бесконечность пространственно-временных «кругов». «Нижний круг» — это история карьеры писателя Ремизова, протекающая на протяжении дискретных отрезков эмпирического времени. В последующих «кру-

гах» происходит переход центральных героев (писателей, артистов, художников) из сферы эмпирического времени в пространство сакрального времени.

Э. Ф. Шафранская (Москва) представила доклад «Система метафор времени в романе Саши Филипенко „Красный крест“». В романе развернута многоступенчатая метафора красного креста (вешка, путевой столб, как напоминание прошлого) и метафора — Альтигеймер (болезнь, которая в сознании героини должна поставить крест на прошлом). Все рассмотренные метафоры — знаки времени в разных его ипостасях: исторической (истории личной и официальной), ментальной, визуальной, а также спасительной.

В сообщении «„Время стоит в лесу без исподнего“: образы времени в поэзии Ю. Казарина» Д. Л. Карпов (Ярославль) предпринял попытку систематизации образов, эксплицирующих категорию времени в поэзии Казарина, что позволило в итоге увидеть единство представлений о времени поэта, основные временные характеристики в его стихах (время исчисляемое, время жизни, вечность).

О. В. Федотов (Москва) выступил с докладом «Гипнос, Танатос и Хронос: о динамике времени в „Большой элегии Джону Донну“». В художественном мире названного произведения И. Бродского между временем и пространством царит дисгармония. Время в нем практически остановилось, застыло. Пространство же разворачивается гигантской центростремительной спиралью.

В материалах этой секции пересекались темы памяти и темы времени, особое внимание уделялось памяти и воспоминаниям, препятствию забвения, неразрывности настоящего с прошлым.

Заочное участие в конференции приняли Ю. М. Никишов (Тверь) («Расчислено по календарю»), В. В. Анищенко (Астрахань) («Часы в азмическом пространстве произведений русской литературы первой трети XIX века»), Ю. В. Каминская (Красноярск) («В борьбе со временем: коллекционирование в поэтике К. Вагинова»), Б. Ф. Колымагин (Москва) («„Реальное“ и „воображаемое“ время неофициальной поэзии 1960–1980-х годов»), а также участники из Белоруссии А. И. Лойко (Минск) («Военное время в тематике белорусской литературы»), Т. П. Слесарева (Минск) («Репрезентанты концепта „время“ в поэтическом языке Владимира Короткевича»).

Организаторы и участники выразили уверенность в том, что изучение репрезентации времени в произведениях литературы и искусства способствует более глубокому пониманию произведений, а исследование проблем темпоральности будет продолжено на следующих конференциях. По материалам конференции опубликован сборник научных статей «Время как сюжет» (Тверь, 2021).